

И хотя они не знали, что Беллатрикс - это не Беллатрикс, они были правы в том, что Северус и Сириус представляют опасность в дуэли. Даже если в данный момент они делали это ради шоу.

Сириус Блэк был так же чертовски смертоносен, как и его кузен. А может, даже опаснее.

«Что, черт возьми, это значит, Блэк?!»

«Я пытаюсь попасть в сеть флоу и вернуться домой».

Снейп специально направил заклинание в стену. Он не собирался убивать Блэка, но ему нужно было создать видимость, что он действительно пытается это сделать. Теперь, когда остальные Пожиратели смерти были достаточно далеко, чтобы не слышать, он мог задать несколько вопросов, чтобы попытаться понять, что, черт возьми, произошло.

«Ты знаешь, я говорю не об этом. В последнее время ты стала слишком женственной».

Сириус/Беллатрикс поморщился, уклоняясь от хекса.

«Скажем так: когда Белла убила меня, я использовал семейный секрет, чтобы отомстить ей. Теперь я хочу сказать, что это она флиртовала с тобой, а точно не я».

Северус пришел в ярость при упоминании о прошлом, но ничего не сказал. Эта шавка была несносным ублюдком, так что в такой ситуации следовало ожидать некоторой глупости.

Двое Пожирателей смерти догнали их, и Сириус решил, что теперь точно пора уходить. Дверь в главную комнату находилась всего в двух шагах, дойти до нее не составило бы труда. Единственное, между дверью и камином стоял Темный Ублюдок.

Если он хочет выжить в Гриммаулд Плейс, ему придется действовать быстро.

«Ну что ж, похоже, пришло время мне с вами попрощаться».

И он побежал, оставив позади себя в очередной раз недоумевающих Пожирателей смерти.

Дверь захлопнулась, и их с Волдепантом глаза на секунду встретились.

Сириус одарил его своей самой ненавистной ухмылкой.

Он бросил в лицо ублюдку случайное заклинание.

Улыбнулся, когда между ними появилось красное облако.

Бросился к камину.

Оглянувшись, увидел, как облако уносится прочь.

Схватил горсть порошка флоу.

Моргнул, глядя на приближающееся Ошеломление.

Выкрикнул адрес.

Оглушитель врезался в камин, едва не разнеся его на куски. Но Сириус этого не видел, закрутившись внутри сети флоу. Он едва успел выбраться из этого проклятого места.

Он сразу же узнал мрачную кухню своего дома и удивился, когда она снова стала его домом, а не более нейтральным «домом». Переступив порог дома 12 по Гриммаулд-плейс, Сириус Блэк вздрогнул от воспоминаний о своем детстве. Дом 12 по Гриммаулд-плейс не должен был казаться домом.

Спотыкаясь, он подошел к большому столу и сел на стул. Он знал, что должен вернуться в Министерство, чтобы узнать, все ли в порядке с Гарри, все ли в порядке. Но не сейчас. Сейчас он не мог.

Ответное проклятие еще не закончило свою работу.

Боль разрасталась. Она была повсюду.

Где-то на задворках сознания Сириусу показалось, что он только что слышал крик Беллы. Но потом ее здесь больше не было. Неужели она наконец-то умерла? Неужели все закончилось?

Сириус попытался встать, его слегка подташнивало, но он не понимал, что все еще находится в теле своей кузины.

Мир начал кружиться.

Он упал на землю и закричал, как кричала Белла, только он кричал громко, когда она делала это в их голове. Казалось, что холодные, очень холодные, такие холодные руки схватили его внутренности и сгибают их так, как они не должны быть согнуты. По позвоночнику пробежала дрожь. Кожа казалась такой тяжелой, что казалось, будто она раздавливает его тело - ну, тело Беллы - в пыль.

Он поднял голову, услышав громкий треск. Чертов Кикимер. Ну конечно.

Это он во всем виноват. Именно из-за него он оказался в таком состоянии, потому что этот жалкий повод домового эльфа не смог даже правильно выполнить свой долг и быть верным своему хозяину.

«Госпожа Беллатрикс?»

В его голосе, конечно, слышалось проклятие, но и искреннее беспокойство. Сириус поморщился еще сильнее, чем от боли, и подумал о том, что он никогда не был никем для домового эльфа, в то время как все остальные дети Дома Блэков были. Конечно, это заслуга его матери.

Сириусу более-менее удалось поднять голову, и его начало рвать черной, темной, мерзкой жидкостью.

Это продолжалось не менее двадцати секунд.

Затем Сириус Блэк почувствовал, что его выдергивают. Ледяные крючья пронзали его кожу, по крайней мере, так казалось, и какая-то таинственная сила вынимала его из тела, которое он занимал до сих пор. В голове зашевелился страх. У него не было тела, в которое можно было бы вернуться. Что же теперь будет?

Последний рывок был самым страшным. То, что с него заживо сдирают кожу, было, конечно, шуткой по сравнению с этим.

Когда Сириус впервые открыл глаза, то увидел недоумевающего Кикимера, бегущего к «Госпоже Беллатрикс?!» с отвратительным писком в голосе.

«Прекратите немедленно!»

Домовой эльф замер на месте, услышав приказ.

«Исчезни с глаз моих. Но я не позволю тебе бежать обратно к Цисси. Поэтому пока оставайся здесь, в доме, но так, чтобы я тебя не видел и не слышал. Твое наказание будет определено позже».

Кикимер что-то пробормотал, но в целом был необычайно вежлив и смотрел на своего хозяина с чем-то близким к одобрению. Когда он исчез, Сириус сделал мысленную заметку, чтобы не забыть проследить за поведением домового эльфа. Кикимер никогда бы не сошел с ума настолько, чтобы вдруг одобрить предателя крови, сына своей госпожи. Разве что мерзкий подонок, разбивший сердце своей матери, радикально изменил свое мнение, веря в чистоту крови и преданность Волан-де-Панту. Сириус был уверен, что за последние часы он не решил стать Пожирателем смерти и не оскорблял ни полукровок, ни магглорожденных, так что это было очень подозрительно.

Волшебник склонился над телом Беллы.

«Прости, дорогая кузина, но мне совсем не жаль. Ты не должна была убивать меня, и это лишь один из твоих грехов. Ты сама напросилась на это».

Он закрыл ее испуганные глаза.

Затем Сириус подошел к ближайшему зеркалу. Он боялся того, что увидит, но это не могло быть хуже, чем быть мертвым или застрять в теле Беллы, не так ли?

К счастью для него, этой ночью в Гриммаулд Плейс никого не было - все были заняты в Министерстве. Если бы кто-то и был, он сомневался, что его появление было бы встречено с радостью. Во-первых, потому что, входя в дом, он был похож на Беллатрису Лестрейндж. А во-вторых, из-за того, что он видел в данный момент.

Он выглядел больным, конечно, как будто собирался выпустить себе кишки, но в то же время он выглядел здоровым. Больной, но не настолько, как в Азкабана. Нигде не было так плохо, как после побега из самой безопасной в мире тюрьмы для волшебников. Он не выглядел таким истощенным, как после медленного восстановления в этом доме, даже с ежедневным питанием и целебными зельями.

Как будто он никогда не был в Азкабана.

Ну, воспоминания у него остались, это уж точно, и он был бы не против потерять их вместе с физическими повреждениями, но это было уже что-то.

Так что, казалось, его сейчас вырвет, и не более того. Его тело - которое, к его облегчению, действительно принадлежало ему, а не какому-то случайному человеку, поскольку с магией никогда не знаешь, что делать, а с темным заклинанием, которое за всю Историю удалось сотворить трем людям, точно не знаешь - все еще болело. Но Сириус знал, что, скорее всего, у него будут побочные эффекты от Проклятия Воссоединения.

Проклятие было достаточно мощным, чтобы вернуть его тело по эту сторону Завесы. А может,

оно создало новое тело, похожее на прежнее. Но это определенно была сильная и страшная темная магия. Его выздоровление не будет приятным. Это было ясно.

Внимательно наблюдая за своим отражением в зеркале, он заметил, что под глазами у него появились темные круги, которых у него никогда не было до Азкабана, даже после целой ночи. Виски тоже казались немного впалыми, чего раньше никогда не было. Он опасался, что это из-за использования Темных искусств.

Как бы то ни было, он не собирался больше использовать темную магию.

Сириус поморщился при этой мысли. Он сказал то же самое в первый раз. И в следующий раз. И...

Стараясь не думать о своих ошибках, он подошел к флоу и в последний раз взглянул на Беллатрикс.

«Пора идти, кузина».

<http://tl.rulate.ru/book/115292/4520448>